

К. Станиславский. Режиссерские экземпляры. 1898—1930. В 6-ти томах. Т. 1. 1898—1899. (М., «Искусство», 1980).

В первый том шеститомного издания входят пьесы А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович» и «Смерть Иоанна Грозного» и режиссерский комментарий к ним. Предваряет издания вступительная статья народного артиста СССР Героя Социалистического Труда Юрия Алексеевича ЗАВАДСКОГО (1894—1977), которую мы публикуем в сокращении.

ЗАВЕТЫ

К. С. СТАНИСЛАВСКОГО

ОЧЕНЬ важно понять природу этих рукописей. Режиссерские экземпляры Станиславского — произведения особого жанра; это первоначальные эскизы будущих спектаклей, разработанные вдохновенно, сцена за сценой, акт за актом. Здесь, как, быть может, ни в каких иных материалах, ощущим творческий процесс в его живом, сложном ходе. Здесь открывается «доступ внутрь», здесь дано увидеть движение режиссерского творчества Станиславского, вникнуть в его психологию.

Искусство Станиславского-режиссера — это еще и искусство делать замысел живым и всепронизывающим. В режиссерских партитурах, от первой до последней,

отчетливо прослеживается развитие методики работы над ролью и спектаклем. Внимательное чтение показывает, однако, сколь постоянен уже и в ранние годы был расчет Станиславского на то, что артисты пробуждены к самостоятельному творчеству, что каждый, по тогдашней терминологии МХТ, самостоятельно ищет «тона», нащупывает «образ» (этому, как правило, посвящались занятия, предварявшие сочинение партитуры).

Режиссерские экземпляры Станиславского — памятник на редкость высокой театральной культуры, где ясная и последовательная концепция целого, мощностъ единого образа спектакля живут в поражающей доб-

росовестности и подробности разработки. В них ощущим гений, не гнушающийся кропотливости и технологии, через технологию находящий возможность самосуществления.

Из многочисленных рукописей Станиславского для настоящего издания взяты те, которые сами по себе обладают наибольшей законченностью, наибольшей художественной содержательностью. Предпочтение отдавалось тем пьесам, которые и сегодня составляют основу классического репертуара — нам предстоит прочесть партитуры пьес Чехова, Горького, Тургенева, Шекспира. А вот произведения Гамсуна и Гауптмана, властителей дум молодежи начала века, кажется, не перешагнули за рубеж своего времени; мало кто сегодня хотя бы читал «Драму жизни» или «Микаэла Крамера», уж не говоря о том, чтобы эти пьесы ставить; однако сила мысли, богатство творческих поисков, блеск режиссерской фантазии и особая, «не словесная» философичность работы Станиславского над этими драмами заставит нас с огромным интересом вчитаться в эти его режиссерские рукописи.